

Тонкая нить рассеялась между пальцами.

В пустынном главном зале мужчина в чёрном сжал кулак. Искажённые чёрные узоры, словно змеи, проступили на тыльной стороне его ладони. Голос его был хриплым и шершавым, будто грубый песок.

— Истинное Пламя Чися явилось в мир...

— Пора этому миру перемениться.

— И этим ничтожествам из Восточной области пора уступить дорогу нашему демоническому народу!

В зале ровными рядами стояли несколько зыбких призрачных фигур. Мужчина в чёрном слегка поднял правую руку и отдал приказ:

— Ляньцзюнь, это дело поручаю тебе.

— Стоит убить обладателя Тела Чистого Ян, и до появления следующего пройдёт больше ста лет. К тому времени Поднебесная уже будет принадлежать нашему демоническому народу.

— Лучше по ошибке убить тысячу, чем упустить хотя бы одного.

Он медленно поднял голову, открывая зловещую улыбку.

— Пусть кровь этих культиваторов выплатит долг, который они тысячу лет должны нашему народу!

Ляньцзюнь изящно поклонилась, нежная и хрупкая с виду, вся исполненная чарующего кокетства:

— Ваша покорная слуга принимает приказ.

.....

— А-А-Тан, да правда со мной всё хорошо, правда...

Фу Сыюань одним движением схватил Гу Чэньюя за плечо и в несколько рывков разорвал пропитанную кровью ткань. Гу Чэньюй зашипел от боли, но всё ещё пытался смеяться:

— Да правда ничего со мной! Я взрослый мужик, с чего мне быть таким неженкой...

На самом деле рана на плече Гу Чэньюя была совсем маленькой — меньше половины ногтя. Но в глазах Фу Сыюаня она выглядела особенно тревожно. Кожа вокруг распухла и покраснела, а из раны тонкими струйками сочилась чёрная ци.

Фу Сыюань неотрывно смотрел на неё, потом вдруг наклонился и очень легко подул сверху.

— ...Больно?

Вообще-то немного болело, но Гу Чэньюй упорно держал марку. Он даже развалился в ещё более непринуждённой позе.

— Совсем не больно!

— Да что такая царапина значит? По сравнению с прошлой жизнью — вообще пустяк.

— Шрамы — мужская честь!

Фу Сыюань вдруг припал губами к ранке и осторожно втянул в себя демоническую ци, прижав ладонь к спине юноши.

Гу Чэньюй почувствовал одновременно боль и щекотку, засмеялся и попытался увернуться, передёргивая плечами:

— Ай, щекотно! Очень щекотно, щекотно... ха-ха-ха...

— Не высасывай демоническую ци ртом! А если она тебя ранит?

Он извивался, пытаясь отодвинуться, но Фу Сыюань снова прижал его к лежанке.

Голос близкого друга прозвучал приглушённо:

— Не ранит. Со мной всё хорошо.

Когда рану перевязали, они молча уселись на мягкую кушетку в постоялом дворе. Гу Чэньюй продолжал ворчать:

— Я же говорил, что со мной всё нормально, а ты не верил. У меня здоровье о-го-го! Завтра уже буду скакать как ни в чём не бывало.

Фу Сыюань ничего не ответил. Он крепко поджал губы и сидел с суровым, старомодным видом — очевидно, ни единого слова Гу Чэньюя всерьёз не принял.

Юношу вдруг потянуло пошалить. Он с громким «ай» завалился прямо на Фу Сыюаня и протянул:

— Чего лицо такое кислое? Будто молодая жёнушка, к которой пристаёт распутник.

У Фу Сыюаня дёрнулась жилка на виске.

Гу Чэньюй совсем разошёлся, потянул его на кровать и рассмеялся:

— Жёнушка, не сердись. Сегодня ведь день нашей свадьбы. Ну же, пора в брачные покои!

— Гу Чэньюй!

Фу Сыюань зло стиснул зубы и с силой ткнулся в его объятия.

Всегда так.

Манит его, ласково уговаривает — а всё ложь!

Гу Чэньюй его совсем не любит, но всегда ведёт себя именно так.

Фу Сыюань ненавидел то, как этот человек бездумно бросается такими словами. Он глубоко вдохнул тот чистый аромат, по которому изнывал душой, и у него зачесались клыки.

Хочется укусить.

Ненавижу тебя.

Хочется укусить.

Ненавижу тебя.

Ненавижу, ненавижу, ненавижу, ненавижу...

Гу Чэньюй лениво лежал, уставившись в полог кровати. Правой рукой он успел взъерошить Фу Сыюаню волосы до состояния птичьего гнезда и теперь зевал.

Там, где он не мог увидеть, в глазах Фу Сыюаня на миг вспыхнул красный свет, странный и зловещий.

Обманул.

Люблю тебя...

Очень люблю...

Очень-очень-очень люблю...

Фу Сыюань закрыл глаза и слушал, как сильно бьётся сердце любимого.

Тук.

Тук.

Тук.

Как же прекрасно звучит.

Кровь текла по сердцу, с каждым ударом разгоняясь по телу. Его гу Привлечения Сердца, смешанный с кровью из сердца, уже покоился глубоко в плоти любимого. Фу Сыюань беззвучно приподнял уголки губ.

Прекрасно.

В этой жизни всё находится под контролем.

Так они и пролежали до самого заката, и Гу Чэньюй время от времени лениво перебрасывался с ним словами.

— Между Центральной и Восточной областями лежит Тяньшу. Если культиватор не достиг стадии Зарождения Души, на одном только летающем мече Тяньшу ему не пересечь. Раз уж с делом семьи Чэнь покончено, сперва поплывём на корабле до Юнчжу, а оттуда пересядем на воздушную лодку.

— Хорошо.

— В Центральной области Юнчжу называют столицей Поднебесной. Говорят, там столько

прекрасных мест, что глаз не отвести. Особенно знаменитые Тёплый Кленовый лес и гора Сыфан. Не знаю, правда ли. — Гу Чэньюй цокнул языком. — Хотя кленов и гор я в секте Сюаньюэ посмотрелся до тошноты.

Впрочем, Юнчжу не зря именовали столицей Поднебесной: место действительно вобрало в себя все преимущества времени, земли и людей.

У Юнчжу было и другое название — Шэнцзин. Город построили ещё при императоре-основателе. Климат здесь был приятным, а времена года чётко различались. Хребет Куньлунь на севере служил естественной преградой: он отсекал большую часть холодных потоков и одновременно собирал духовную ци Неба и Земли, поэтому в Юнчжу не бывало ни изнуряющей летней жары, ни жестоких зимних морозов.

Через весь город протекала река Цанлан. Купцы с севера и юга использовали Юнчжу как важнейший торговый узел. Он был в десятки раз оживлённее Южного посёлка; деньги здесь тратили, словно воду, и по богатству он уступал разве что городу Уван.

За городскими стенами тянулись ровные плодородные земли на тысячи ли.

Да и всевозможных выдающихся мастеров здесь было не счесть. Двое единственных в Центральной области великих практиков стадии Преодоления Скорби — Владыка Цяньцзи и Нефритолика Бессмертная — оба находились в этом городе.

Нефритолика Бессмертная возглавляла Павильон Вэньфэн и обычно жила в Башне Срывающей Звёзды. За исключением жертвенных церемоний, на людях она почти не появлялась. В прошлой жизни Гу Чэньюй трижды встречался с этой старшей. Выглядела она и правда как небожительница, а её холодная, чистая манера напоминала иней и белый снег. Владыка Цяньцзи был ещё загадочнее: внешний мир почти ничего о нём не знал, кроме того, что он находится где-то в Шэнцзине.

Юноша начал загибать пальцы.

— Еда, жильё, плата за корабль, потом ещё воздушная лодка... Когда доберёмся до Юнчжу, придётся придумать, как заработать духовных камней.

Воздушные лодки принимали только духовные камни, и стоил проезд дорого. Даже самая простая каюта обходилась в пятьдесят низших духовных камней, а номер высшего класса — целых пять высших.

Духовные камни на континенте Тяньсюань делились на три ранга: высший, средний и низший. Тысяча низших обменивалась на один средний, а сто средних — на один высший.

Гу Чэньюй ущипнул Фу Сюаня за щеку.

— Услышал?

— Угу.

И было ещё одно дело.

В прошлой жизни именно в Юнчжу Гу Чэньюй потерял Фу Сыюаня, его обманом заманили на чёрный рынок и едва не продали «на мясо». Тогда его спас незнакомый странствующий культиватор, и с этого начался весь его путь Дао.

Такое важное событие наверняка тоже было сюжетной точкой.

— Старший! Старший, вы здесь? Когда следующая сюжетная точка?

[Сейчас посмотрю... Первого дня четвёртого месяца. Ещё нескоро.]

— Старший, раз вы посланник Небесного Дао, то знаете судьбы всех людей? Среди бесчисленных живых существ почему выбрали именно меня?

[Хочешь правду или ложь?]

[Ложь: я не знаю.]

— А правда?

[Правда: я правда не знаю.]

—

[Небесные тайны разглашать нельзя! Не задавай вопросов, которые тебе не положено задавать. Старательно совершенствуйся и проходи сюжет. Пока ты здесь, та война, что должна захлестнуть мир и принести бедствия бесчисленным живым существам, будет задушена ещё в колыбели.]

Гу Чэньюй мгновенно выцепил главное.

— Старший, вы только что сказали «бедствия бесчисленным живым существам»? Сказали «война»?

[Нет. Не говорил. Тебе послышалось.]

— Говорили! Что же произошло после моей смерти в прошлой жизни...

<http://bllate.org/book/19829/1959942>